

11.09.97

Сергей Юрский изумился московскому менталитету

Известия. — 1997. — 11 сент. — с. 6.

19

Сергей Юрский поставил «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А.Островского, обстоятельный, красивый, добротный спектакль, — вместо Театра Моссовета он вполне мог бы идти на сцене Малого театра. Здесь лают собаки, поют птицы, загораются и гаснут уличные фонари, поутру на заднем плане встает дивной красоты панорама Замоскворечья, и если бы не одна, дорогая Юрскому и абсолютно не свойственная Малому театру мысль, постановка казалась бы олицетворением того, что существует на сцене «дома Островского».

«Не было ни гроша...» можно ставить по-разному. Можно о сильной, как любовь, алчности, можно о бедняжке, покоряющейся обстоятельствам любви.

Но Юрский посвятил свою работу тем душевным качествам русского народа, что вызывают у него искреннее, глубокое изумление.

Его Замоскворечье населяют милые, чистосердечные, простые душой люди, которые, как Адам и Ева до грехопадения, не знают разницы между добром и злом, не ведают стыда и не чувствуют жалости. Они всегда рады помочь ближнему: вся улица в простоте душевной будет собирать идущую побираться бедную девушку. Ей принесут совершенно необходимый для этого беленький кружевной платочек, подскажут, какой походкой идти и как держать головку, а когда настроение переменится, дружно вытрут о сироту ноги.

Юрский всматривается в

этот феномен и не может его понять, он пугает его и одновременно притягивает. Содержатель воровского притона во всех прочих отношениях оказывается милейшим человеком, жуткая; злая и скандальная баба вдруг обнаруживает неподдельную доброту — да что ж это за создание такое, русский человек, что не укладывается ни в какие рамки!

Искреннее недоумение режиссера-постановщика, ломающего голову над загадкой персонажей Островского (а заодно — и своих собственных сограждан) придает спектаклю внутренний ток — если бы не это, он был бы невыносимо традиционен. Несколько лет назад Юрский уже ставил Островского — «Правда хорошо, а счастье лучше». Спектакль был

подлинным актерским праздником — сам Юрский, Раневская, Тенякова... Здесь же заняты не самые первые артисты Моссовета, и спектакль, полный цитат из той, старой работы, ровненько катится от первой к последней реплике — никаких актерских открытий в нем нет.

Но у «Не было ни гроша...» наверняка будет свой зритель: люди соскучились по спокойному и обстоятельному театральному зрелищу, а Театр Моссовета предлагает именно это. Островский к тому же был великим мастером по части занимательных сюжетов. В пьесе есть нищий скряга, оказывающийся в результате миллионером, есть бедная сиротка и любящий ее благородный молодой человек, есть пройдоха, чудаки, есть коло-

ритнейшие купчихи — и Юрский добросовестно перенес все это на сцену. Это было бы зрелище, приятное во всех отношениях (и ничем, решительно, не выделяющееся), если бы режиссер не остановился перед своими персонажами в недоумении, не развел руками — и кое-что у них не перенял.

Все кончилось хорошо: дядя повесился и оказался богачом, донельзя обрадованные этим влюбленные воссоединились, замоскворецкие жители тоже устроили свою жизнь, — и герои спектакля один за другим пускаются на сцену в пляс. Они танцуют, поют. Свет, заливающий сцену, становится все прозрачнее и нежнее, а прикрытый рогожей труп старика только что унесли в левую кулису... Счастливым финалом вы-

Фото Алексея БЕЛЯНЧЕВА.

глядит чрезвычайно зловеще, но Юрский, чуткий артист и умный режиссер, этого, как ни странно, не замечает.

Что делать — русский чело-

век, как известно, широк, и сузить его действительно было бы полезно.

Алексей ФИЛИПОВ,
журналист.

Юрский Сергей

11.9